

**ОТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА НА ВИТЕБЩИНЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – СЕРЕДИНЕ 1950-х гг. СТАТЬЯ ПЕРВАЯ**

Н. К. Юргевич

Учреждение образования «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины» (Витебск, Беларусь)

Аннотация. В статье показана государственная политика по отношению к православной церкви на Витебщине в первое послевоенное десятилетие. После Великой Отечественной войны наблюдалось некоторое либеральное отношение государства к православной церкви. В целом политика государства была направлена на дальнейшее сокращение религиозных организаций, храмов, ущемление интересов верующих. В культурно-просветительной работе большое внимание уделялось атеистическому воспитанию подрастающего поколения и молодежи.

Ключевые слова: религия, православная церковь, храм, молитвенный дом, монастырь, монах, священник, религиозная община, религиозные культы и обряды, антирелигиозная пропаганда, Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР.

Natallia Yurhevich

Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine (Vitebsk, Belarus)

**CHURCH-STATE RELATIONS IN VITEBSK REGION IN THE SECOND HALF
OF THE 1940TH – MIDDLE OF THE 1950TH. ARTICLE ONE**

Abstract. The article shows the state policy in the first decade of a post-war period. The liberal relation of the State was shown towards the Orthodox church after the Great Patriotic War. In general, the State policy was directed to the further reduction of religious organizations, churches, pinching of the believers' interests. Much attention was paid to the atheistic education of the younger generation and young people in the cultural and educational work.

Key words: religion, Orthodox Church, Church, prayer house, monastery, monk, priest, religious community, religious cults and rites, anti-religious propaganda, the Council for the Russian Orthodox Church under the Council of the Ministers of the USSR.

Довольно остро и противоречиво складывались отношения между советской властью с момента ее установления и церковью. 23 января 1918 г. советское правительство издало декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который закреплял свободу совести, регламентировал деятельность церковных и религиозных организаций. Особое внимание уделялось формированию атеистического мировоззрения подрастающего поколения. Одновременно разрабатывались и укреплялись различные методы борьбы с религией. Одним из первых репрессивных мероприятий советской власти по отношению к церкви стал сбор средств и ценностей под видом оказания помощи голодающим Поволжья в 1921–1922 гг. [1; с. 16]. Следующим шагом стало постановление ЦИК СССР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», которое запрещало любую церковную деятельность за стенами храмов, кроме посещения больных, а также погребальных мероприятий. В стране начали создаваться «Союзы воинствующих безбожников», развернулась кампания по закрытию храмов. В БССР до 1937 г. перестали действовать более 1440 православных храмов. Только в Витебске в

1936 г. перестали функционировать 16 церквей из 17, в Полоцке был уничтожен Борисоглебский монастырь [2; с. 4, 237]. Здания многих церквей приспособляли под клубы, амбары, склады и даже тюрьмы. В 1937–1938 гг. над духовенством и верующими прошел ряд судебных процессов по обвинению их в шпионской и др. деятельности (было осуждено 3247 человек) [3, с. 178].

В первые послевоенные годы произошли некоторые изменения в отношении государства к церкви. Патриотическая деятельность православной церкви в годы Великой Отечественной войны, сбор средств священниками и верующими на оборону страны отозвались благодарностью со стороны И. В. Сталина. Постановлением СНК СССР от 1 декабря 1944 г. «О порядке открытия церквей и молитвенных домов на территории, освобожденной от немецкой оккупации» рекомендовалось воздерживаться от закрытия культовых учреждений, использования их в производственных и других целях [4; с. 180]. Данное постановление повлияло на тот факт, что в некоторых районах в первые послевоенные годы по ходатайству местных руководящих органов регистрировались православные общины и открывались храмы. В 1945 г. были зарегистрированы Спасо-Нерукотворенская церковь в д. Голомысль Миорского района [5; л. 2], Покровская церковь в д. Богино Видзовского района [6; л. 2], в этом же году получили разрешение на проведение религиозных обрядов в Георгиевской церкви верующие д. Ситцы Докшицкого района [7; л. 2], в 1946 г. были зарегистрированы Свято-Покровская церковь и две приписные к ней церкви в г. Докшицы и в д. Комайск этого района Полоцкой области [8; л. 2]. Были открыты церкви и в других городах и местечках республики [3; с. 180]. Это активизировало во многих местах религиозную жизнь.

На протяжении 1945–1946 гг. православная церковь продолжала сбор средств на военную технику и укрепление страны, государственные займы, помогала инвалидам войны и детям-сиротам [9; л. 14]. Это делалось в то время, когда самой церкви требовались средства на ремонт храмов, содержание органов управления и духовных учебных заведений, которые стали открываться в стране, выплату государственных налогов. Важное значение имело распоряжение СМ СССР от 3 декабря 1946 г. Министерству торговли об обеспечении служителей культа и обслуживающего персонала городских приходов и религиозных общин продуктовыми товарами по нормам, установленных для служащих [3; с. 181].

Восстановление православной церкви в послевоенные годы связано с деятельностью архиепископа Питирима (П. П. Свиридова), который в 1946 г. был награжден медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и с должности епископа Курского и Белгородского переведен на Минско-Белорусскую кафедру. 2 февраля 1955 г. за добросовестный труд он получил сан митрополита. Большое внимание Питирим уделял ремонту храмов, которые потерпели в годы войны. Проведенная кампания регистрации приходов подтвердила, что на 1 января 1948 г. в БССР насчитывалось 1050 церквей и молитвенных домов, из них 749 функционировали в западных и 301 в восточных областях [3; с. 235-236]. Специфика деятельности православных приходов в западных и восточных районах республики видна на примере Полоцкой области, где в 15 районах насчитывались 54 церкви. Когда западные районы, например, Глубокский, Докшицкий, Дисненский имели по 7 церквей, а Плиский – 11, то в восточных – Освейском, Полоцком, Россонском и Ушачском храмы отсутствовали, а в Ветринском и Дриссенском было только по 1 церкви [3; с. 182]. Соотношение размещения церквей хорошо просматривается на примере Брестской и

Витебской областей, где на 1 июля 1954 г. работало соответственно 331 и 26 церквей [3; с. 240].

Если о строительстве новых храмов в послевоенные годы вопрос не поднимался, то о возвращении монастырям и церквям их зданий, которые использовались другими организациями, неоднократно обсуждался. 12 июня 1946 г. Совет по делам Русской православной церкви направил в районы письмо «О монастырских строениях, занимаемых госучреждениями и школами», составленное на основе постановления СМ СССР. В этом году в БССР действовали 3 монастыря: мужской в Жировичах и женские в Гродно и Полоцке. Отметим, как местные органы решили этот вопрос в отношении Полоцкого женского монастыря. Областное управление милиции, которое занимало помещения монастырского дома, было выселено, однако монахини это здание не получили – оно было передано Полоцкому педучилищу, так как учебные заведения имели крайнюю потребность в помещениях [3; с. 182]. Таким образом, вследствие значительных разрушений жилищного фонда в годы Великой Отечественной войны местные органы передавали церковные здания госучреждениям, учебным заведениям и организациям, которые не имели своих помещений для работы.

Активно работали православные приходы в западных областях БССР. Во время войны многие из них приобрели земельные наделы, которые являлись источником финансирования и создавали хорошие экономические условия для деятельности. Но с началом коллективизации в западных областях БССР местные власти забрали у церквей земельные наделы, что поставило приходы в тяжелое экономическое положение, особенно с выплатой налогов епархиальному управлению. Чтобы рассчитаться с налогами, подписаться на очередной заем, священники активно проводили работу среди верующих (например, выезжали в другие населенные пункты для проведения религиозных обрядов) [10; л.16-18, 11; л. 50-51]. Поэтому и население более активно посещало храмы, особенно в религиозные праздники [12; л. 1, 20-21], [10; л. 33-36, 57], [11; л. 51, 59]. О постепенном увеличении влияния церкви на население свидетельствуют данные посещения церквей в дни религиозных праздников [12; л.1-7, 20-21]. Например, в день Пасхи 25 апреля 1954 г. Петропавловскую церковь в г. Орша Витебской области посетило около 1000 человек, что на 25% больше, чем в 1953 г. А на религиозном празднике в день святой Ефросиньи 5 июня 1954 г. в Полоцком женском монастыре присутствовало не менее 3500 человек, что на 30% больше, чем в прошлом году [13; л. 5, 12]. Однако местные власти часто принимали меры противодействия. Во многих районах в воскресные и религиозные праздники колхозники должны были работать, а значит, посещать церковь они не могли [13; л. 167]. Это была новая форма нарушения прав человека, которая возникла после проведения коллективизации сельского хозяйства в западных районах страны.

Архивные материалы содержат поразительные примеры глубокой веры и настойчивости граждан. 53 заявления написали верующие общины Николаевской церкви г.п. Коханово Витебской области о разрешении молиться в церкви (снята с регистрации с октября 1948 г. по причине отсутствия священника). Последнее заявление было направлено уполномоченному по делам Русской православной церкви при СМ СССР т. Карпову, по приказу которого здание требовалось разобрать, а церковный инвентарь отдать в Смоленскую церковь. Письмо с ответом от т. Карпова верующие так и не получили. А вот верующие м. Дубровно Витебской области с большими трудностями в 1946 г. получили разрешение на регистрацию Троицкой церкви,

однако в течение 3 лет службы не проводились, так как здание было занято под зернохранилище местного колхоза [14; л. 38, 106].

Восстановление и открытие церквей поставило проблему подготовки духовных кадров. В 1948 г. на 1050 церквей и молитвенных домов приходилось 778 священников, 72 из них имели высшее, 425 – среднее богословское образование. Многие священники, рукоположенные в годы Великой Отечественной войны в духовный сан, имели низкий общеобразовательный уровень. По этой причине в 1947 г. была открыта духовная семинария в Жировичском монастыре. Учеба в семинарии являлась бесплатной, семинаристы обеспечивались стипендией в 200 рублей, питанием. Каждая приходская церковь на удержание учебного заведения делала взнос в сумме 200 руб. в квартал. До 1956 г. семинарию закончили 74 человека [4; с. 182]. Однако принятые меры не удовлетворили спрос на кадры. В результате происходил естественный процесс старения кадров. После смерти священника церковь чаще всего закрывалась. По причине отсутствия священников с 1948 г. по 1953 г. было закрыто 87 церквей, из них 53 находились в восточных и 34 – в западных районах республики. Особенно тяжелое положение сложилось с кадрами в восточных областях, где в довоенное время опытные и хорошо подготовленные священники были репрессированы или высланы за пределы республики. При этом часто отсутствие священника было поводом не регистрировать верующую общину или храм. Трудности с обеспечением церквей кадрами существовали и в 1950-е гг. Так, в 1954 г. в Витебской области работали 28 священников и 3 диакона, из них по возрасту до 25 лет – 5 человек, от 30 до 60 лет – 11 человек, свыше 60 лет имели 15 священников. Из всех священников высшее духовное образование получили 2 человека, среднее – 18, неполное среднее – 3, не имели богословского образования 8 человек [9; л. 17, 18].

Основной задачей Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР являлось урегулирование отношений между государством и церковью. Однако на протяжении всего существования Совет через своих представителей осуществлял контроль за деятельностью религиозных организаций. Фактической задачей в первое послевоенное десятилетие являлось сдерживание роста количества церквей и постепенное их уменьшение. Используя самые разные зацепки, Совет по делам Русской православной церкви отказывал в регистрации религиозным общинам и священникам, в открытии церквей или восстановлении их деятельности после войны, запрещал службы под открытым небом, проведение службы другим духовным лицом по причине отсутствия священника, а также обрядов в домах верующих и др. [13; л. 22, 130-133, 140-141], [15; л. 34, 43 – 45], [16; л. 44], [17; л. 4, 26]. Анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что уже с конца 1940-х гг. количество православных церквей в республике постепенно начинает уменьшаться. Например, если в 1944–1946 гг. в Витебской области действовало 29 церквей и молитвенных домов, а в 1947–1948 гг. – 30, то в 1949 г. – 28, а в 1954 г. – 27 [17; л. 57]. Ряд пустующих церковных строений и в послевоенные годы уничтожали особым способом – взрывом. Так, в 1961 г. была взорвана церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (XII в.) в Витебске [18; с. 57-59]. Если на 1 января 1950 г. в республике насчитывалось 1020 церквей и молитвенных домов, то на 1 июля 1954 г. их количество уменьшилось до 966. Размещались они также неравномерно: 707 – в западных областях и только 259 – в восточных. Когда в ряде районов западных регионов находилось от 10 до 18 и более церквей, то в большинстве восточных – от 1 до 2, в некоторых районах

церкви отсутствовали [19; с. 396]. Несмотря на эти обстоятельства, проводилась политика дальнейшего закрытия храмов в восточных областях. Это сказывалось на религиозной жизни белорусского населения.

Отметим, что большинство ценных предметов культа храмы утратили в 1920-е гг. – 1930-е гг. (среди них было очень много памятников древности) и в годы Великой Отечественной войны. В послевоенные годы после снятия религиозной общины с регистрации и закрытия храма церковное имущество передавалось ближайшим церквям или в музей. Так, в послевоенные годы мощи Ефросиньи Полоцкой находились в Витебском краеведческом музее, куда верующие шли поклониться своей святой [2; с. 298]. Некоторые церковные предметы прятали прихожане, рискуя своим положением и местом работы, а потом возвращали в годы восстановления религиозной жизни. Несмотря на сложности послевоенного времени, на 1 января 1956 г. в БССР несли службу 715 священников, 37 диаконов. Закрытие православных храмов пока еще не получило массовости. Из 971 церкви в городах действовали 86, поселках городского типа – 79, сельской местности – 806. Однако в 25 районах отсутствовали действующие церкви, что не могло не влиять на религиозность белорусского общества [4; с. 183].

Послевоенные годы характеризовались активизацией деятельности староверских общин. Во время немецко-фашистской оккупации БССР были восстановлены их молитвенные дома, назначены духовные учителя. Восстановили деятельность церкви в Витебске и других местах БССР. На 1 октября 1946 г. в БССР насчитывалась 71 староверская община, в том числе в Полоцкой области – 20, в Витебской и Бобруйской – 16, Минской – 8, Молодечненской – 7. Только одна из них имела поповское направление (имела священника), остальные – беспоповское. Насчитывалось 17 общин белокриницкого направления. Количество верующих во всех общинах составляло более 12 тысяч человек [3; с. 243-244]. На самом деле их могло быть и больше, однако по различным причинам государство отказывало верующим в регистрации общины, молитвенного дома и т.д. [18; л. 64].

Несмотря на сложные условия, церковь, как всегда, проводила богослужения и обряды в воспитательных целях, собирала деньги для бедных людей, проводила мероприятия по уборке кладбищ и т.д. В пасхальную неделю в 1949 г. священник церкви г. Лепеля Дайнеке подарил Лепельскому детскому дому значительное количество собранных от верующих пасхальных яиц, одновременно такой подарок был передан в камеру предварительного заключения. Архивные документы свидетельствуют, что количество проведенных церковных обрядов даже увеличилось как в городе, так и в сельской местности. В 1952 г. в Бешенковичской, Островненской, Павловичской церквях Витебской области крестили 385 детей (53% от новорожденных), похоронили 95 человек (35% от умерших), в 1953 г. соответственно крестили 410 детей (60%), похоронили 98 человек (39%) [13; л. 30].

После смерти И.В. Сталина отношение к церкви было неустойчивым. Сначала было принято резко антирелигиозное постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». В ней отмечалось неудовлетворительное руководство партийными организациями научно-атеистической пропагандой среди населения. В ответ 28 июля 1954 г. ЦК КПБ принял постановление «О положении и мерах улучшения научно-атеистической пропаганды в республике». В ней перед партийными структурами ставилась задача решительно покончить с пассивностью в отношении религии, показывать

вред, который она приносит. Эти постановления вызвали новую волну наступления на церковь. Со стороны местных и советских органов власти активизировались случаи неуважительного отношения к чувствам верующих, грубое отношение к священникам. В ЦК КПСС начали поступать жалобы от населения [13; л. 117-118]. Впоследствии вышло еще одно постановление от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», в котором говорилось о недопущении оскорбления чувств верующих, применения административных мер против священников и верующего населения, незаконного закрытия храмов, запрещения исполнять богослужения и т.д. После выхода этого постановления верующие надеялись на то, что власти более внимательно будут относиться к их нуждам и потребностям, реализации права на свободу вероисповедания. Во многие партийно-государственные учреждения были отправлены письма с просьбами сделать более демократичным конфессиональную жизнь, зарегистрировать религиозные общины. Однако верующих ждало разочарование – изменений в лучшую сторону практически не было.

В послевоенные годы проведение идейно-политической, культурно-массовой и антирелигиозной пропаганды среди населения возлагалось на учреждения образования и культуры. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 г. «Об организации научно-просветительской пропаганды», каждый РК КП(б)Б, отделы агитации и пропаганды райкомов КП(б)Б направляли докладчиков и агитаторов с лекциями и докладами на атеистические темы в помощь культурно-просветительским учреждениям. Анализ тематики лекций позволяет сделать вывод, что очень резких выступлений против религии не наблюдалось, такие лекции опирались на научные исследования, раскрывали слушателям суть теории о происхождении Солнечной системы, жизни на других планетах, учение Дарвина, здоровый образ жизни.

Таким образом, в первые послевоенные годы наблюдалась некоторое либеральное отношение государства к православной церкви. В целом партийно-государственная политика была направлена на дальнейшее сокращение религиозных организаций, храмов, ущемление интересов верующих. В культурно-просветительной работе большое внимание уделялось атеистическому воспитанию подрастающего поколения и молодежи. Беседы, лекции, доклады на атеистическую тему носили обязательный характер для каждого культурно-просветительного учреждения. Несмотря на вышесказанное, большая часть населения оставалась верующей, в повседневной жизни, особенно в западных районах БССР, очень строго придерживалось традиций, исполнения церковных обрядов, хоть и «научно-просветительная работа среди населения будет проводиться, и в дальнейшем, мы, старики, ходили и будем ходить в церковь, нас никто не переубедит, пусть эту работу проводят среди молодежи» [13; л. 133].

Конечно, молодое поколение быстрее воспринимало идеи новой социалистической культуры. А взрослое поколение оставалось религиозным – этому способствовало наличие традиций в белорусском обществе. Именно этой части населения мы обязаны за сохранение нашей духовной культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Степаненко, Н. И.* Религии и некультовые организации на Витебщине. – Витебск, 2004. – 164 с.
2. Беларусь православная. – Минск, 2007. – 319 с.

3. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX стст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава; нав. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск, 1998. – 340 с.
4. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946–2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]; рэд. калегія: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – 728 с.
5. Документы Спасо-Нерукотворенской православной церкви д. Голомысль Миорского района. 25.01.1945 – 01.04.1990 гг. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 1439. – Оп. 3. – Д. 5.
6. Документы Покровской православной церкви д. Богоино Браславского района. 31.01.1945 г. – 02.07.1989 г. // ГАВО. – Фонд 1439. – Оп. 3. – Д. 8.
7. Документы (выписки из протоколов собраний общины верующих, списки учредителей) Георгиевской православной церкви д. Ситцы Докшицкого района. 31.01.1945 – 03.07.1990 // ГАВО. – Фонд 1439. – Оп. 3. – Д. 7.
8. Документы Свято-Покровской православной церкви г. Докшицы. 18.04.1946 – 11.09.1989 гг. // ГАВО. – Фонд 1439. – Оп. 3. – Д. 64.
9. Постановления и указания Совета по делам Русской православной церкви (РПЦ). 1955 г. // ГАВО. – Фонд 4131 – Оп. 1. – Д. 9.
10. Доклады уполномоченного по делам РПЦ с. 04.01.1950 – 20.03.1951 гг. // ГАВО. – Фонд 4131. – Оп. 1. – Д. 6.
11. Докладные записки уполномоченному по делам РПЦ, 07.02.1948 – 13.01.1949 гг. // ГАВО. – Фонд 4131. – Оп. 1. – Д. 4.
12. Докладные записки уполномоченному по делам РПЦ от 21.01.1952 – 01.10.1952 гг. // ГАВО. – Фонд 4131. – Оп. 1. – Д. 8.
13. Постановления и указания Совета по делам Русской православной церкви. 1955 г. // ГАВО. – Фонд 4131. – Оп. 1. – Д. 9.
14. Решения исполкома Витебского облсовета депутатов трудящихся // ГАВО. – Фонд 4131. – Оп. 2. – Д. 6.
15. Переписка с Советом // ГАВО. – Фонд 4131 – Оп. 2. – Д. 10.
16. Докладные записки уполномоченному по делам РПЦ, 07.02.1948 – 13.01.1949 гг. // ГАВО. – Фонд 4131. – Оп. 1. – Д. 4.
17. Докладные записки уполномоченному по делам РПЦ // ГАВО. – Фонд 4131. – Оп. 1. – Д. 5.
18. Дорогами православной Беларуси / Сост. С.Р. Бегиян. – Минск, 2010. – 272 с.
19. Лыч, Л. Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск, 1997. – 486 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юргевич Наталья Казимировна - доцент кафедры экономической теории и истории УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», кандидат исторических наук, доцент (Витебск, Беларусь).

Адрес для переписки: ул. 1-я Доватора, 7/11, г. Витебск, Беларусь.

E-mail: Urgevitch@mail.ru

AUTHOR'S DATA

Yurhevich Natalya Kazimirovna - Associate Professor of the Department of Economic Theory and History, Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Vitebsk, Belarus).

Address for correspondence: Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine. Department of Economic Theory and History, Str. 1st Dovator, 7/11. Vitebsk, 210036, Belarus

E-mail: urgevitch@mail.ru

© Юргевич Н. К., 2019.

Поступила в редакцию 18.01.2019.